

Ника Турбина. Поэт. Родилась семнадцатого декабря 1974 года в Ялте. Погибла одиннадцатого мая 2002 года в Москве. Второе падение из окна стало смертельным. Навсегда осталось загадкой — было или не было это самоубийством. По моему ощущению, неосторожность, случайность. Хотя... Долгой и гармоничной жизнь Ники я представить не могу. Она началась и закончилась трагично.

Помню свое давнее, детское еще потрясение — стихи маленькой Ники, опубликованные в «Комсомольской правде». Большая подборка. Я купила газету в киоске и стала читать прямо на улице, не дойдя до станции метро.

Стихи были гениальными — без поправок и оговорок.

Она словно родилась взрослой. С жизненным опытом, выстраданной радостью, горькой любовью, падениями и взлетами. Так она чувствовала и все «знала, отродясь», как написавшая эти слова Марина Цветаева. По воле случая Ника училась в той же ялтинской гимназии, в которую ходила тринадцатилетняя Марина, увлекавшаяся в ту пору первой русской революцией, Шмидтом, подпольной литературой. Ника вообще внешне была похожа на дочек Цветаевой — Алю и Ирину. Те же грустные глаза, та же упрямая челка на лбу. И такая же жуткая судьба.

Марина Цветаева писала стихи с четырех лет. Дар ее понимали и принимали не все. Мать, Мария Александровна Мейн, хотела видеть дочь музыкантшей. Марина играла на рояле, но стихи заполняли ее жизненное пространство почти полностью. А еще чтение «взрослых» книг, восхищение поселившимся в комнате ее сестры Леры выдуманным Чертом. После смерти родственницы — юная Надя Иловайская умерла от чахотки — Маруся искала ее следы, ее земные приметы в реальности.

А дочь Марины Цветаевой Ариадна (Аля) с раннего детства писала и стихи, и дневники вела. Над девочкой смеялись соседские дети, дразнили ее, не хотели с ней дружить.

Спустя годы такое же раннее развитие и таланты обнаружили и у сына ее Георгия.

А через несколько десятилетий родится другой поэт, повторивший по-своему основные моменты жизни великого поэта. Насмешки одноклассников, не веривших, что она пишет стихи сама, нежелание соседей общаться со «странной» семьей, одиночество среди ровесников, страх матери за ребенка, «не такого, как все». И еще были у Ники тяжелые приступы астмы, не дававшие спать. И тяжелые предчувствия с ранних лет. И поиск отца, о котором Ника так никогда и не узнала.

У Ники был очень хороший дедушка — писатель Анатолий Никаноркин. Экзальтированная бабушка и мама-художница с непростой личной жизнью. Она не сумела реализоваться, и ей очень хотелось, чтобы в семье была знаменитость. Мама добилась публикации стихов дочери в столице. Хотя многие предупреждали об опасности такого шага для детской психики.

Творческая семья, богемная среда.

Переехали в Москву. Вскоре у Ники появилась сестра Маша, и мама очень радовалась тому, что ребенок «нормальный».

В пору появления сестры Ника уже станет подростком — дерзким, вольным, избалованным мировой славой. В десять лет в Венеции на фестивале «Поэты и Земля» она получит «Большого Золотого льва» — за поэтическую зрелость и мастерство. Второй русский поэт после Анны Ахматовой! Будет огромный успех в Италии и Америке. Первый ее сборник стихов «Черновик» вышел в Москве в издательстве «Молодая гвардия», когда автору едва исполнилось восемь. Вступительное слово к нему написал Евгений Евтушенко. Потом появится второй сборник «Ступеньки вверх, ступеньки вниз...». Начнутся зарубежные публикации. Выйдет фильм Ольги Самолевской о Нике. Елена Камбурова споет две песни на стихи Турбиной. Детский фонд выделит ей стипендию.

Ника не по-детски влюбится в Евгения Евтушенко — своего учителя и покровителя. И рухнет в отчаяние, когда тот перестанет заниматься ее литературной и человеческой судьбой. Много судачили об этом. Потом Ника начнет пить, уходить из дома. В шестнадцать лет познакомится в баре с весьма состоятельным престарелым плейбоем, врачом, выйдет за него замуж и уедет за границу. Девочки, выросшие без отцов, неосознанно ищут их и, как правило, редко влюбляются в сверстников. Ника ушла в выдуманную любовь, в аристократический быт, но счастья так и не нашла. Мечтала о детях, но малыш ее умер. Ника вернулась в Россию.

Метания продолжались. Стихи приходили не всегда. Стихи стали никому не нужны. Взрослая Ника перестала быть сенсацией. Мама и бабушка были далеки — географически и эмоционально. Ника жила в Москве, в комнате, оставшейся от матери и ее второго мужа, с которым она давно развелась.

Мне довелось увидеть и маму ее, и бабушку. Мама, Майя Анатольевна, пошла ко мне в театре Елены Камбуровой, перед вечером, посвященным Нике. «Я — мама Ники», — просто сказала она. Уставшая женщина, плохо одетая, в тапочках... — было видно, что она выпивает. Стало ясно, откуда неблагополучие Ники. Бабушка, наоборот, была слишком бодра. Чувствовалось, что посмертная слава внучки ее чрезвычайно радует и устраивает. Как в детстве, когда талантом девочки безмерно гордились, жили за счет этого таланта. Бабушка сопровождала ее в поездках по всему миру.

А когда Ники не стало, родных ее рядом не оказалось и было некому забрать урну и захоронить. В последний путь Ника отправилась одна. Организацией похорон занималась ее педагог Алена Галич.

В последние годы своей недолгой жизни Ника пыталась учиться в Московском институте культуры, ВГИКе, работала на телевидении, в театре. Начиналась карьера актрисы. Она была очень хороша собой. Были друзья, именитые знакомые. Но она выпивала, была одинока, хрупка и никому не нужна, как я это сейчас понимаю. Очень боялась быть одна, часто приглашала к себе друзей и знакомых. Но они уходили в свою жизнь. С Костей, молодым человеком, они расстались — ему хотелось иметь нормальную семью. Около четырех последних лет она жила с Сашей М., актером одного из московских театров. Он тоже много пил.

Однажды дома у Елены Камбуровой я услышала Никин голос на автоответчике — гулкий, отчаянный, на всю квартиру: «Ленка! Это я! Ника! Ты слышишь меня? Я никуда не пропала! Я скоро позвоню тебе!»

Позвонила ли?

Это «никуда не пропала» и «Ленка» (они были друзья, товарищи по искусству, и потому такое обращение не шокировало) до сих пор звучат в памяти.

Была попытка самоубийства, падение из окна. Больницы, операции — деньги на них собирали всем миром. Потом попытка выздоровления, возвращения.

И снова падение из окна. Говорят, случайное. Сидела на подоконнике в квартире знакомой, она любила так сидеть. Неловко повернулась, закричала. Пятый этаж. Саша и эта знакомая вышли в магазин.

Но когда ей, упавшей, пытались дать кислород, она попросила: «Не надо...»

И все.

Стихи остались. Настоящие стихи всегда остаются. Вышла книга, большая, качественная. Было много публикаций. Сейчас, мне кажется, снова молчание.

И по-прежнему мучает вопрос: отчего так случилось?

Одиночество и непризнанность гения? Оно вечно. Ранняя слава? И здесь примеров немало. Перешагнуть, перестрадать... Не справилась. Не помогли. К ранней славе, к ранней большой любви должно быть отношение особое, как к цветку хрустальному. Иначе раздаётся неизбежный звон.

Вадим Левин, известный поэт и педагог, говорил мне, что нельзя было так хвалить и возносить Нику, что с гениальными детьми надо вести себя как с самыми обычными. Что надо было готовить к тому, что в жизни существуют не только слава и награды, есть разочарование, усталость, творческие кризисы...

При такой нагрузке девочке нужны были консультации врачей и психологов. Алена Галич договорилась с американской клиникой о курсе лечения, собрали подписи для получения скидки. Но мама Ники внезапно увезла дочь в Ялту, и все сорвалось.

Возможно, гениям просто не суждено жить долго. После исполнения предназначенного их уносит Небо. С Небом, как и со Временем, не спорят. В нем живут и умирают. Уходят, чтобы остаться.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Ступеньки вверх,
Ступеньки вниз —
Кружится голова.
Ступеньки вверх,
Ступеньки вниз —
Как жизнь моя мала!
Но не хочу
Я верить в то,
Что смерть придет ко мне,
Что не увижу никогда
Я снега в январе.
Весной
Я не сорву цветов
И не сплету венков.
Прошу!
Не надо лишних слов,
А просто верьте в то,
Что утром снова день придет
И будете опять
Ступеньки вверх,
Ступеньки вниз,
Летя по ним, считать.

1981 год

